

УДК 800

ПРОКСЕМИКА И ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ**Табакова З.П.***Северо-Казахстанский государственный университет им. Козыбаева, Петропавловск,
e-mail: ztabakova@yandex.ru*

Проксемика рассматривает категорию географического пространства как базовое понятие, формирующее ментальность народа. Изучению характера и направленности развития культурного процесса нации посвящены многие философские работы, однако исследование её с позиций современного языкознания является актуальной проблемой. Лингвистический анализ поэтического текста свидетельствует о восторженном восприятии авторами необъятных пространств России. Методы лингвистического анализа народного творчества и классической русской поэзии позволяют утверждать, что влияние действительно огромного пространства страны на формирование ментальности русского человека не подавляет его душу, а вызывает чувство радости и гражданского долга.

Ключевые слова: проксемика, ментальность, лингвопоэтика, концепт, интерпретация, аксиология, этнопоэтизм

PROXEMICS AND PROBLEMS OF THE RUSSIAN MENTALITY**Tabakova Z.P.***North Kazakhstan state university named after M. Kozybayev, Petropavlovsk,
e-mail: ztabakova@yandex.ru*

The proxemics treats the category of geographical space as a basic notion which forms the nation's mentality. The study of the character and the direction of the cultural process development is represented in a series of philosophical papers, however, its study from the point of view of modern linguistic theories is a topical subject. The linguistic analysis of poetic texts indicates the rapturous perception of Russia's immense space by the authors. The methods of linguistic analysis of the folklore and classic Russian poetry permit to state that the influence of the country's vast space on the formation of the Russian man's mentality does not suppress his or her soul, but stirs up the feeling of joy and civic duty.

Keywords: proxemics, mentality, linguopoetics, concept, interpretation, axiology, ethnoepoetism

Историческими предпосылками к появлению проксемики можно считать труды европейских и российских учёных, исследовавших категорию пространства как базовое понятие, формирующее национальный и культурный облик народа. В круг интересов сформировавшейся науки вошло изучение структуры естественной или специально построенной коммуникативной среды, построение типологии коммуникативных пространств, а также культурные функции и смыслы тех пространств, которые имеют непосредственное отношение к человеку. Н. Бердяев в книге «Судьба России» рассматривает проблемы национальности, психологии русского народа, сущности войны и её природы, мировой и национальной политики. Рассматривая характер и направленность развития культурного процесса, Н. Бердяев отмечает, что его своеобразие детерминировано национальной природой. Анализируя специфическую природу нации, учёный подчёркивает, что в нации природная действительность переходит в культурно-историческую реальность. Так, в статье «О власти пространства над русской душой» автор выдвигает тезисы, часть из которых можно отнести к спорным; к ним мы относим, например, следующее утверждение: «В русском человеке нет узости европейского

человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчётливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков» (курсив – З.Т.) [1. С. 64]. В данном случае проблемным является не только вопрос об истинности истолкования влияния природы на национальный характер и сознание, но и вопрос направленности этого влияния.

Работа Л.Н. Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли» – основополагающий труд учёного, посвящённый проблеме возникновения и взаимоотношений этносов на земле. Рассуждая о роли природы в становлении этносов, Л. Гумилёв подчёркивает ведущую роль ландшафта в формировании народа: «прямое и косвенное воздействие ландшафта на этнос не вызывает сомнений... на этнические процессы ландшафт влияет принудительно» [2. С. 58]. Л. Гумилёв формулирует понятие родины этноса, обусловленное именно природными особенностями, сформировавшимися на протяжении истории: «Родиной этноса является сочетание ландшафтов, где он впервые сложился в новую систему» [2. С. 255]. Однако сам исследователь не стремится к универсализации своей теории, так как многое в ней

остаётся не объяснённым или недостаточно обоснованным: роль ландшафта в сознании этноса, появление и исчезновение народов, пассионарность, антропогенный фактор и искусственно созданная среда.

Считая природу постоянно действующим фактором, мистической субстанцией, Г. Гачев в одном из интервью называет природу «природина», вводя авторский неологизм, сочетающий два слова – природа и родина, мать – земля своему народу. Развивая мысль о проникновении природного начала в сознание народа, автор связывает развитие истории этноса с окружающей его природой: «История – это супружеская жизнь народа и «природины». Культура – чадородие их брака. Природа – это текст, скрижаль завета, которую данный народ призван прочитать, понять и реализовать в ходе истории» [3. С. 64].

Стало традицией связывать особенности «русской души» с бескрайними российскими просторами. Как отмечает Н. А. Бердяев, «огромные пространства легко давались русскому народу, но нелегко давалась ему организация этих пространств в величайшее в мире государство. И это наложило безрадостную печать на жизнь русского человека. Русские почти не умеют радоваться. Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами» [4. С. 16]. Эта цитата из книги Н.А. Бердяева стала своеобразной аксиомой для исследователей проксемики, науки о влиянии пространства на менталитет и судьбу народа, населяющего это пространство. Достаточно спорными представляются утверждения, что, во-первых, русскому человеку легко давались эти пространства, и, во-вторых, что русские не умеют радоваться. Мы считаем, что мнение авторитетного философа отражает достаточно субъективный взгляд автора и на влияние действительно огромного пространства страны и на формирование ментальности русского человека. Попытаемся привести аргументы ментального восприятия необъятных пространств России по данным анализа народного творчества и классики русской литературы.

Поэзия как особое явление культуры представляет в концентрированном виде философию жизни, достижения мировой культуры, соединяя в себе объективное и субъективное, общечеловеческое, этническое и глубоко личностное. Разграничивая язык коммуникативный и поэтический язык, представители чешского языкознания делают вывод: «...все уровни языковой системы, играющие в коммуникативном языке служебную роль, приобретают в поэтическом языке более или менее важную само-

стоятельную значимость: в коммуникативном языке стремятся к тому, чтобы стать автоматическими, тогда как в поэтическом языке они, напротив, склонны к актуализации» [5. С. 273].

Гениальные поэты нации выражают дух народа и не только отражают его миропонимание, но и влияют на его мировоззрение, определяя его нравственные ориентиры на последующие столетия. Слова из поэмы Евгения Евтушенко «Поэт в России – больше, чем поэт» стали прецедентным текстом, и на них ссылаются многие исследователи поэзии без ссылки на автора. Это, вероятно, не нарушение авторских прав, а наоборот, самая высокая оценка поэта. Однако за этими строчками следует и другое утверждение автора, хотя менее известное, но не менее значимое: «Поэт в ней – образ века своего и будущего призрачный прообраз». Соглашаясь с утверждением «Поэзия – душа народа», мы должны признать особую роль поэзии в формировании ментальности этноса, особую роль выдающихся поэтов в отражении и формировании духовных качеств народа. Так, светочем для русской нации стал А. С. Пушкин, у казахского народа это место занял Абай. В их творчестве соединились два духовных начала нации: язык и поэзия. Эти гениальные личности представили душу народа в своём поэтическом творчестве, отразили языковую картину представителей этих национальностей. При этом мы вовсе не умаляем заслуг других поэтов. Для нас безумно дороги имена М.Ю. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Фета, Сергея Есенина и многих-многих других поэтов. Мы только хотим подчеркнуть, что поэзия выражает душу народа, репрезентируя её через язык. Лучшие её представители, конечно, отразили свою эпоху, которая имеет тенденцию к постоянному изменению.

Вызывает возражения тезис о негативном влиянии просторов России на ментальность человека, подавленность его души чувством непреходящей тоски. Концепт тоска, бесспорно, характерен для русской ментальности, и вскрытие истоков его формирования является предметом исследования учёных разных научных направлений. По мнению ряда философов, особенность концепта русская тоска заключается в её связи с неограниченным пространством, являющимся уникальной особенностью России: «Та особая русская тоска, налетающая в дороге и знакомая всем, от ямщика до первого поэта, есть дитя не тесноты, а именно приволья, ничем не преграждённого пространства. Это тоска не пленника, а странника» [6. С. 37]. Особенности подобного восприятия русского пространства описаны

также в работе М.Н. Эпштейна: «...состояние человеческой души, вызванное этим глухим по звуку, мутным по цвету и ровным по форме бытием природы, тоже как бы приглушённое, лишённое внутренних контрастов, порывов – ровная, медлительная скука, столь же долгая, однообразная, как зимняя дорога... Природа переживает изнутри как обступающая, неотвратимая, не как географический или климатический фактор, а как сама судьба, принявшая наглядные, осязаемые черты» [7. С. 159]. Философы утверждают, что пустота пространства так огромна, что обесмысливает все человеческие усилия. Не наблюдается даже стремления наполнить чем-то эту пустоту, облагородить, обустроить свой быт подобно тому, как это происходит в Европе. Спорность такого суждения и постоянная оглядка на Европу опровергаются как всей историей России, так и описанием природы в русской классике.

Зная хотя бы в общих чертах историю России, невозможно согласиться с тем, что необъятные пространства родины легко давались русскому человеку. Трудно в истории России найти относительно длительный отрезок времени, когда жилось народу русскому без необходимости защищать свою землю. Защищаться приходилось и от татаро-монгольской орды, и от набегов печенегов, от шведских рыцарей, польских панов. На генном уровне у русского народа память о двух Отечественных войнах, неоднократных войнах с Турцией, Первой мировой войне и других, больших и малых войнах. Все эти события нашли отражение в лучших произведениях поэтов России:

Опять судьба из боя в бой
Дымком затянется, как тайна, –
Но в час большого испытанья
Мне крикнуть хочется: «Я твой!»

В этом стихотворении Ильи Сельвинского, написанном более 70 лет назад, есть строчки, удивительно созвучные нашему времени:

Какие ж трусы и врали
О нашей гибели судачат?
Убить Россию – это значит
Отнять надежду у Земли.
В удущье денежного века,
Где низость смотрит свысока,
Мы окрыляем человека,
Открыв грядущие века
России

Вольная душа русского человека вмещает огромное количество аксиологических ценностей, которые позволяют развенчать миф о безвольном уходе от реальности в чувство безысходности и тоски.

Русское раздолье прежде всего сопровождается чувством глубокой любви к родине, например, в ставших народными песнях:

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля...
Это – русское раздолье,
Это – русская земля!

Восприятие пространства в тексте не навеивает ни тоски, ни грусти, приволье воспринимается как чудо, данное русскому человеку самой судьбой, радостное восприятие русского раздолья вызывает глубокое чувство любви к земле русской. Широко известно высказывание императора Александра III: «нашей огромности бояться». Враги бояться, а значит, огромность России – это один из факторов защищённости страны и её народа, следовательно – уверенности, гордости и радости.

Ландшафты, бесспорно, влияют на формирование национального характера человека. Воздействие русского географического пространства на ментальность русских требует не только философского толкования, но, прежде всего, тщательного и беспристрастного анализа классической русской литературы. В произведениях русской поэзии отмечены характерные особенности русской природы: широта равнин, глубина неба, неоглядность поля. Русская природа воспета в поэзии разных эпох, и у каждого автора для неё находят свои слова. Так, М.В. Ломоносов, рассказывая о «пространной державе», радостно восклицает:

Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течёт...
Толикое земель пространство...

Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года.

Восторженные оценки природы, просторов России встречаются по всему пространству оды.

В творчестве поэтов последующего поколения родина в первую очередь ассоциируется с родной природой:

Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,

Для сердца ты всего дороже!

Константин Батюшков

Нет, нелегко давались просторы России поколениям русских патриотов. Об этом стихи Кондратия Рылеева:

Нам смерть не может быть страшна;

Своё мы дело совершили:

Сибирь царю покорена,

И мы не праздны в мире жили!

Смерть Ермака

Гусар Денис Давыдов ещё более откровенен в своих чувствах:

За тебя на чёрта рад,

Наша матушка Россия!

Песня

Мы думаем, что основы народного восприятия пространства впервые отражены в творчестве М.Ю. Лермонтова. В его стихотворении «Родина» мы находим составляющие «странной любви» к Отчизне. Эта странная любовь объясняется тем, что совсем по-иному воспринимаются поэтом неоглядные пространства России:

Но я люблю – за что, не знаю сам –
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям.

Здесь каждая строчка – опровержение сложившихся представлений:

Просёлочным путём люблю скакать
в телеге

И, взором медленным, пронзая ночи
тень,

Смотреть по сторонам...

Стихотворение написано незадолго до смерти поэта и, конечно, является итогом философских раздумий человека, много путешествовавшего по России, обладавшего даром «всеведения пророка», хорошо познавшего «пророческую тоску». Кроме того, свобода пространства связана с полётом мысли, который впоследствии становится результатом плодотворного труда, готовностью всегда прийти на помощь. Об этом говорит и русская пословица «В поле и отец сыну товариш». И ставшее авторским афоризмом утверждение Бахытжана Канапьянова «Степь нам для встреч дана». Авторский афоризм включает восприятие степи представителем казахского народа: степь широкая, необятная, с ветрами и пылью, летом жгучая и безводная, зимой холодная и малонаселённая. Кочевой народ живёт в ней достаточно обособленно, но это-то и определяет отношение к путникам, особенности ритуала встреч. В степи мало ориентиров, которые помогли бы одинокому кочевнику найти путь к своему аулу. И если, заблудившись, ему удастся выйти на любое жилище – спасение ему обеспечено. Таков неписанный закон степи. Случайный путник становится самым почётным гостем всего аула или одинокой юрты, он может рассчитывать на помощь, о которой не забудет и отплатит таким же добром неизвестному путнику, оказавшемуся в подобной ситуации. Строчки из стихотворения Бахытжана Канапьянова связаны с происхождением поэта, особенностями взрослой жизни «кочевника с авиабилетом», как он сам себя позиционирует. Он умеет ценить короткие встречи с соплеменниками в родной степи. Ассоциативно-образный смысл связан со смыслом стихотворения «Плывут облака»,

откуда и взяты эти слова. Однако изъятые из текста они не теряют общего смысла, приобретая форму афоризма и усиливая некоторые составляющие смыслов. То, что об этом пишет поэт-казах (кстати, он пишет свои стихи на русском языке) не противоречит восприятию человеком безграничности пространства его «природины».

В классической русской поэзии мы не обнаруживаем «придавленности» русской души просторами России. Так, у Сергея Есенина широта и неоглядность родного края вызывает глубокие чувства радости и гордости. Трудно заподозрить поэта в неискренности, когда душа его – нараспащку, а стихи – как восторг влюблённого:

Гой ты, Русь моя родная,
Хаты – в ризах образа.

Не видать конца и края –
Только синь сосёт глаза.

Гой ты, Русь моя родная

В пути однообразные картины, казалось бы, должны вызывать тоску поэта: «Запели тёсанные дроги, бегут равнины и кусты», однако у поэта рождается абсолютно противоположное, восторженное признание:

О Русь, малиновое поле
И синь, упавшая в реку,
Люблю до радости и боли
Твою озёрную тоску.

Трудно найти русского человека, который бы не слышал или не читал эти строчки. В его стихах «Звенят родные степи молитвословным ковылём».

Александр Блок в стихотворении «Россия» тоже описывает путешествие по стране, для него, «как в годы молодые», «дорога долгая легка». И взгляд на родные просторы рождает незабываемые строчки, которые звучат как кредо поэта:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,
Как слёзы первые любви.

Какое удивительное сравнение чувства, испытанного поэтом при виде нищенской деревенской Руси! Слёзы горьки и солёны, но слёзы первой любви незабываемы, священны, прекрасны. В них чувство грусти сливается с чувством поклонения, восторга и радости. Подобное чувство охватывает поэта в дороге по бесконечным просторам России.

В статье нет возможности провести, хотя бы беглый анализ всех поэтов, писавших на эту тему. Отметим, что все поэты, раскрывая душу русского человека, неизменно пишут о России, её безбрежном пространстве, её берёзах, о своей любви к Отчизне. У Александра Прокофьева есть такая необычная метафора «соловьиное горло –

Россия, белоногие пуши берёз». И далее поэт перечисляет основные черты Родины:

Да простор вековечный, огромный
 Да гармоник размах шире плеч,
 Да вагранки, да краны, да домны,
 Да певучая русская речь!
 Россия

В этих строчках – целая программа любовного восприятия родины: её просторы, умение русского человека радоваться и веселиться под звуки гармоники, ценить певучую русскую речь.

Экспликация поэтического текста требует внимания к деталям, которые подчас оказываются золотыми ключиками в театре мыслей и чувств автора текста. Как субъективно эстетическое восприятие поэтического текста, так субъективна и интерпретация его содержания, так как эти составляющие неразрывно связаны между собой и определяются аксиологическими ценностями автора и читателя.

Красота мира открывается для человека в общении с природой. Первые цветы, первые деревья, голубое небо, животные и птицы составляют основу представлений человека о реальной картине мира. И на этом этапе формирования человеческого сознания одинаковые условия жизни являются определяющими, воспринимаемая картина мира не имеет этнических различий. Эти различия формируются под влиянием культуры этноса, к которому принадлежит человек. Нам представляется, что одинаковая географическая среда, в которой живут люди разных этносов, является фактором, обуславливающимприятие культуры другого народа, взгляд на явления природы с позиций, отличных от позиций своего этноса. Перед лингвистикой, вероятно, стоит задача выявить в проксемике соотношение универсального и идиоэтнического.

Так, концепт тоска является неотъемлемой антропологической константой человека. Мы приходим к заключению, что необъятность русской земли не пугает человека и не вызывает чувство тоски, а вызывает чувство гордости. Подобное чувство характерно и для казаха, который в необъятных просторах степи чувствует себя спокойно и уверенно. Концепт тоска находит своё выражение в присущем человеческой природе стремлении к познанию. В той или иной форме концепт тоска встречается в разных культурах в соответствии с национальными особенностями и менталитетом каждого народа. Для русского народа тоска является одним из ключевых концептов, который находит своё отражение в философии, литературе, богословии. Тоска имеет амбивалентную природу: переживание тоски при-

ближает человека к трансцендентному, что связано с осознанием временной природы бытия и придаёт осмысленность земному существованию человека, его описание является предметом самостоятельного исследования.

Переживания, связанные с оппозицией своего/чужого пространства в русской ментальности, находим и в народных сказках, пословицах и поговорках: «Научит горюна чужая сторона»; «На чужой стороне Родина милей вдвойне»; «На чужбине и собака тоскует»; «На чужбине родная земля во сне снится». Одним из доказательств того, что культурные особенности одной страны постепенно перенимаются человеком, принадлежащим к другой культуре, является использование этнопоэтизмов казахскими поэтами, пишущими на русском языке [17].

Люди не всегда живут в тех местах, где они родились и выросли. Знакомясь с творчеством таких поэтов, убеждаемся, что влияние другой культуры оставляет след в их ментальности на многие годы, вероятнее всего, навсегда. Так, Валентина Дмитриченко родилась и окончила школу в Северо-Казахстанской области, много лет живёт в России, является членом Союза писателей этой страны, но в её стихах по-прежнему узнаваемы образы, навеянные природой Северного Казахстана; её тянет в родные края, ей хочется почувствовать себя дома и заново влюбиться:

В эти синие просторы
 С песней жаворонка звонкой,
 В дольку радуги над бором,
 В нежный бархат жеребёнка.
 Дома

Даже в самых лирических её стихотворениях узнаваем ландшафт края и образы, характерные для казахской культуры:

От того ль, что время мчится,
 Как скакун в степи безбрежной.
 Прости нас, мама

Главное в пейзажной лирике – это постоянное ощущение связности своего бытия, природы и истории. Авторам близки природные ландшафты России, её озёра «светлыми оконцами». Природа воспринимается не только как сущность настоящего момента, но и как средоточие вековой истории. В заключение приведём ещё один отрывок из стихотворения Ильи Сельвинского. Автор объехал почти всю Россию, и у него любовь к родине не привязана к одному географическому пространству, в его стихах Россия предстаёт от севера Сибири до южных морей, от запада до Уссурийского края.

Люблю, Россия, твой пейзаж:
 Твои курганы печенежьи,
 Стамухи белых побережий,

Оранжевый на синем пляж,
Кровавый мех лесной зари,
Олений бой, тюленьи игры,
И в кедраче над Усури
Шаманскую личину тигра.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1918.
2. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2002.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. – М., 1998.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1997.
5. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. – М., 1964.
6. Эпштейн М. Н. Все эссе: в 2-т., Т. 1. – Екатеринбург, 2005.
7. Эпштейн М. Н. Философия возможного. – М., 2006.
8. Сельвинский И. Три века русской поэзии. – М., 1979.
9. Ломоносов М. В. Три века русской поэзии. – М., 1979.
10. Рылеев К. Три века русской поэзии. – М., 1979.
11. Давыдов Д. Три века русской поэзии. – М., 1979.
12. Лермонтов М. Собр. соч.: в 4-х т., Т. 1 – М.-Л., 1961.
13. Канапьянов Б. Плывут облака. – М., 2003.
14. Есенин С. Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата, 1978.
15. Блок А. Собр. соч.: в 8 т., Т. 3. – М., 1960.
16. Прокофьев А. Три века русской поэзии. – М., 1979.
17. Табакова З. П. Этнопоэтика. Диалог культур. – Германия: Palmarium, 2014.
18. Дмитриченко В. – Степные напевы. – Петропавловск, 2011.

УДК 81

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ РАДОСТИ
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Халтурина О.В., Киндеркнехт Я.А.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: halturinaov@tpu.ru, abconlyme@gmail.com*

В данной статье рассматриваются фразеологизмы, выражающие состояние радости в русском, английском и немецком языках, с целью выявления общих и уникальных черт, присущих сопоставляемым языкам, а так же особенностей национальной культуры и восприятия мира. Большая часть исследуемых фразеологизмов эквивалентна и имеет сходные черты, что свидетельствует об универсальности человеческого мышления. Лакунарные фразеологизмы отражают национально-культурные особенности каждого народа и его мировоззрение.

Ключевые слова: фразеологизмы, состояние радости, эмоции, человек, сходные и отличительные черты, национальная культура, язык

PHRASEOLOGICAL UNITS OF JOY STATE IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN

Khalturina O.V., Kinderknekht Y.A.

*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk,
e-mail: halturinaov@tpu.ru, abconlyme@gmail.com*

The paper presents phraseological units of joy state in Russian, English and German languages. The purpose of this research is to identify general and distinctive features, which are typical for compared languages and features of national cultures and view of life. The most part of researched phraseological units is equivalent and has general features. This fact confirms the flexibility of human mind. Lacunar phraseological units reflect the national-cultural features and nation's world-view.

Keywords: phraseological units, joy state, emotions, general and distinctive features, person, national culture, language

В настоящее время одним из приоритетных направлений современной лингвистической науки является исследование взаимосвязи между языком и человеком, его мышлением, эмоциональной сферой.

С помощью языка, который является средством выражения человеческой индивидуальности, мы излагаем не только свои мысли, но и чувства и эмоции. Язык является ключом к изучению эмоций. Он выражает, описывает, категоризирует и классифицирует эмоции, формирует эмоциональную картину мира, составной частью которой являются фразеологические средства выражения эмоций [4, с. 35].

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка и находят свое отра-

жение в жизни человека, особенностях его характера, физическом и эмоциональном состоянии.

Группа фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние человека в русском, английском и немецком языках, является многочисленной, экспрессивной и богатой на внутренние образы, так как эмоции неразрывно связаны с человеком и зачастую лежат в основе мотивов его действий. Данные фразеологизмы характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни и фиксируют базовые эмоции, помогают понять, каким образом они проявляются и переживаются, какие функции выполняет каждая из них в общении, а именно в речи людей на примере фразеологических еди-